

Оригинальная статья

УДК 332.156:33.021(571.17)

Разработка концептуальных основ стратегий открытых диффузных агломераций (на материалах Северо-Кузбасской и Южно-Кузбасской агломерации Кемеровской области – Кузбасса)

И. В. Середюк

Администрация Правительства Кемеровской области – Кузбасса, Кемерово, Россия

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

serv009@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0003-4061-3274>

Аннотация: Формирование и развитие новых объектов стратегирования, включая открытые диффузные агломерации, требует разработки концептуальных основ их стратегий. Цель исследования – разработка и обоснование концепции стратегии открытых диффузных агломераций Кемеровской области – Кузбасса. Объектом исследования являются Северо-Кузбасская и Южно-Кузбасская открытые диффузные агломерации, стратегические направления их развития. Работа базируется на общей теории стратегии, методологии стратегирования академика В. Л. Квинта, используются методы анализа, синтеза, абстрагирования, индукции и дедукции. Разработаны и обоснованы концептуальные положения стратегий агломераций, включая общую часть и отдельные элементы, дифференцированные для Северо-Кузбасской и Южно-Кузбасской агломераций. Представлены миссии, видения, ориентированные на рост качества жизни людей на всей территории региона, переход к росту численности населения. Общими стратегическими приоритетами являются стратегическое развитие инфраструктуры; повышение численности, плотности населения; сбалансированное развитие сети населенных пунктов; цифровизация; новое качество сельской жизни; обеспечение устойчивости развития. Для Северо-Кузбасской агломерации в качестве специфического приоритета определено стратегическое развитие креативных индустрий, науки, инноваций, а для Южно-Кузбасской – развитие высокотехнологичных обрабатывающих отраслей и производств. Большинство приоритетов обеспечены конкурентными преимуществами, однако по части из них потребуются привлечение ресурсов для создания новых преимуществ. Концептуальные основы стратегий открытых диффузных агломераций Кемеровской области – Кузбасса, отражающие ценности и интересы региона, его конкурентные преимущества и особенности отдельных муниципальных образований, позволяют обеспечить социально-экономическое развитие региона на основе стратегии новых горизонтов, использовать потенциал центров для развития периферии.

Ключевые слова: стратегирование, стратегические приоритеты, пространственное развитие, пространственное неравенство, агломерации, конкурентные преимущества, Кемеровская область – Кузбасс

Цитирование: Середюк И. В. Разработка концептуальных основ стратегий открытых диффузных агломераций (на материалах Северо-Кузбасской и Южно-Кузбасской агломерации Кемеровской области – Кузбасса) // Стратегирование: теория и практика. 2025. Т. 5. № 3. С. 292–308. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2025-5-3-292-308>

Поступила в редакцию 10.05.2025. Прошла рецензирование 25.06.2025. Принята к печати 07.07.2025.

original article

Strategizing Diffuse Agglomerations: Conceptual Foundations for North and South Kuzbass Agglomerations, Kemerovo Region

Ilya V. Seredyuk

Administration of the Government of the Kemerovo Region – Kuzbass, Kemerovo, Russia

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

seriv009@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0003-4061-3274>

Abstract: Conceptual foundations are a prerequisite for strategizing new objects, including open diffuse agglomerations. This study aimed to develop and substantiate the concept of strategizing open diffuse agglomerations in the Kemerovo Region – Kuzbass. In particular, we looked at the North Kuzbass and South Kuzbass open diffuse agglomerations and explored the strategic directions for their development. The study employed the general theory of strategy, V. L. Kvint's methodology of strategizing, as well as the methods of analysis, synthesis, abstraction, induction, and deduction. The resulting strategic concept includes some general provisions, as well as specific priorities for the North Kuzbass and South Kuzbass agglomerations. The concept's mission is to improve the quality of life in the region and contribute to its population growth. Its general strategic priorities include the development of regional infrastructure, an increase in the population and its density, a balanced network of populated localities, digitalization, an improved quality of rural life, and sustainable development. Specifically, the North Kuzbass agglomeration prioritizes the development of creative industries, science, and innovation, while the South Kuzbass agglomeration prioritizes high-tech manufacturing industries. Although most of the priorities are supported with competitive advantages, some of them require attracting resources to create new advantages. The conceptual foundations for strategizing open diffuse agglomerations in the Kemerovo Region – Kuzbass reflect the region's values and interests, make use of its competitive advantages, and ensure its social and economic development based on the strategy of new horizons, leveraging the potential of the centers to develop the periphery.

Keywords: strategizing, strategic priorities, spatial development, spatial inequality, agglomerations, competitive advantages, Kemerovo Region – Kuzbass

Citation: Seredyuk IV. Strategizing Diffuse Agglomerations: Conceptual Foundations for North and South Kuzbass Agglomerations, Kemerovo Region. *Strategizing: Theory and Practice*. 2025;5(3):292–308. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2025-5-3-292-308>

Received 10 May 2025. Reviewed 25 June 2025. Accepted 7 July 2025.

制定开放式分散型城市群战略的概念基础（基于克麦罗沃州北库兹巴斯和南库兹巴斯城市群的资料）

伊利亚·弗拉基米罗维奇·谢列久克

俄罗斯克麦罗沃州政府

克麦罗沃国立大学，俄罗斯克麦罗沃

摘要：新的战略化对象，包括开放式分散型城市群，其形成和发展要求制定其战略的概念基础。本研究的目的是制定和论证克麦罗沃州开放式分散型城市群的战略概念。研究对象为北库兹巴斯和南库兹巴斯开放式分散型城市群及其发展的战略方向。这项工作以V. L. 昆特院士的战略理论和战略化方法论为基础，运用分析、综合、抽象、归纳和演绎等方法。提出并

аргументировала концепцию стратегического подхода, включая общие тезисы и базовые элементы для Кузбасского и Южно-Кузбасского городских агломераций. Предлагается улучшить качество жизни и обеспечить рост населения. Стратегические приоритеты: стратегическое инфраструктурное развитие; увеличение численности и плотности; сбалансированное развитие городской сети; цифровизация; повышение уровня жизни в сельской местности; обеспечение устойчивого развития. Для Кузбасского городского агломерационного района, конкретными приоритетами являются развитие креативных индустрий и инноваций; для Южно-Кузбасского городского агломерационного района, это развитие высокотехнологичной промышленности. Большинство приоритетов имеют конкурентные преимущества, но некоторые из них требуют привлечения ресурсов для создания новых преимуществ. Концепция стратегического подхода к развитию Кузбасского и Южно-Кузбасского городских агломерационных районов отражает ценность и выгоды, конкурентные преимущества и особенности городов, способствующие социально-экономическому развитию региона, и потенциал центральных городов для стимулирования развития пригородных территорий.

Ключевые слова: стратегическое, стратегические приоритеты, пространственное развитие, пространственное неравенство, города, конкурентные преимущества, Кузбасский регион

Редакция получила рукопись 10 мая 2025 г. Дата принятия: 25 июня 2025 г. Дата публикации: 7 июля 2025 г.

ВВЕДЕНИЕ

Агломерации являются одной из наиболее продуктивных форм пространственной организации экономики, системы расселения, имеют большое значение для научно-технологического развития, креативных индустрий, благодаря высокой концентрации человеческого, финансового, интеллектуального капитала. Еще А. Маршалл писал о положительных эффектах концентрации населения и его экономической активности¹. В XX в. агломерации получили широкое распространение, убедительно доказали свою стратегическую значимость. Необходимо отметить вклад представителей Новой экономической географии в исследование агломераций. В частности, это базовая объяснительная модель взаимодействия центра с периферией лауреата Нобелевской премии П. Кругмана², монография М. Фуджиты, П. Кругмана, Э. Вейнблса, где описывается формирование агломераций под влиянием центростремительных и центробежных сил³. При этом особенностью зрелых агломераций является активность центростремительных сил,

которые стимулируют переток из ядра на периферию⁴. Данный тезис для России нашел убедительные подтверждения в трудах И. В. Манаевой^{5,6}.

Приоритеты и цели, связанные с формированием агломераций, их использованием для развития страны и регионов, установлены российскими документами стратегического планирования. Стратегия пространственного развития РФ на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г. требует «раскрытия экономического потенциала, обеспечения научно-технологического и инновационного развития городских агломераций... обеспечения приоритетной поддержки в городских агломерациях... проектов высокотехнологических и наукоемких отраслей...», а также творческих (креативных) индустрий...⁷. Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 года предполагает «Законодательное закрепление агломерационного подхода к пространственному развитию всех территорий Кузбасса»⁸. Таким образом, исследова-

¹ Маршалл А. Основы экономической науки. М.: Эксмо, 2007. С. 259.

² Krugman P. Increasing returns and economic geography // Journal of Political Economy. 1991. Vol. 99. № 3. P. 490–493. <https://doi.org/10.1086/261763>

³ Fujita M., Krugman P., Venables A. The spatial economy: cities, regions, and international trade. Cambridge: MIT Press, 1999. P. 171–212. <https://doi.org/10.7551/mitpress/6389.001.0001>

⁴ Cristóbal Campoamor A., Rodríguez-Crespo E. Rekindling new economic geography in times of COVID-19: Labor mobility responses to health shocks in Central and North America // International Regional Science Review. 2022. Vol. 46. № 5-6. P. 523–551. <https://doi.org/10.1177/01600176221116565>

⁵ Манаева И. В. Модель оценки преимуществ проживания в городах России // Экономика региона. 2023. Т. 19. № 4. С. 985–1002. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-4-4>

⁶ Манаева И. В. Условия и факторы динамичного развития городов России: эмпирический анализ // Экономика промышленности. 2022. Т. 15. № 4. С. 453–465. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2022-4-453-465>

⁷ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. № 4146-п. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/3b8e3a39329ce7949978d271195fdb6d/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rf_na_period_do_2030_goda_s_prognozom_do_2036_goda.pdf (дата обращения: 01.05.2025).

⁸ Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 года. Утверждена Законом Кемеровской области – Кузбасса от 23 декабря 2020 г. № 163-ОЗ (в ред. от 4 октября 2024 г. № 97-ОЗ). URL: [https://ako.ru/upload/medialibrary/4a4/163-%D0%9E%D0%97%D0%97%D0%97%20\(1\).pdf](https://ako.ru/upload/medialibrary/4a4/163-%D0%9E%D0%97%D0%97%D0%97%20(1).pdf) (дата обращения: 01.05.2025).

ние различных аспектов стратегирования агломераций носит актуальный и практически значимый характер.

Однако нельзя не учитывать определенные недостатки, риски агломераций традиционного типа, занимающих весьма ограниченную часть региона, района. Их опережающее развитие может привести к негативным последствиям для населенных пунктов, не входящих в агломерацию – сужению свободы выбора у части людей, снижению качества их жизни, контрпродуктивному росту пространственного неравенства. Как указывают академик В. Л. Квинт, член-корреспондент РАН С. Д. Бодрунов, «стихийный рост городских агломераций создает внутренние диспропорции и напряжения, а также замедляет развитие более мелких территориальных образований»⁹. Академик П. А. Минакир пишет о «провале урбанизации», при котором происходит лишь пространственная концентрация: «Городские агломерации практически не стимулируют развитие своей периферии... они высасывают из периферии ресурсы...»¹⁰. В. А. Шамахов, Н. М. Межевич, анализируя уставку предыдущей версии Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г. на стимулирование ограниченного числа агломераций, отметили, что «боязнь прийти к России 25 городов действительно есть»¹¹.

Поэтому продолжающийся рост небольшого количества крупных агломераций практически исключительно за счет перетока населения, факторов производства с периферии не вполне отвечает принципам, методологии стратегирования, интересам, ценностям российского общества.

Преодоление основного противоречия функционирования российских агломераций между необходимостью пространственной концентрации и сдерживанием пространственного неравенства обуславливает востребованность стратегий новых горизонтов, разрабатываемых на основе теории стратегии, методологии стратегирования академика В. Л. Квинта^{12,13,14}. «Этот подход требует проспектного долгосрочного мышления далеко за пределами существующей повестки дня объекта стратегического анализа»¹⁵, поэтому стратегии новых горизонтов носят нестандартный, нетривиальный с точки зрения большинства людей характер.

Учитывая все изложенное выше, предложена модель открытой диффузной агломерации с такими отличительными признаками, как охват одной или несколькими агломерациями всей территории региона, «подключение» всех муниципальных образований к процессам агломерирования, широкая диффузия инноваций, спроса, предпринимательской активности под воздействием центробежных сил¹⁶. В 2022 г. в Кемеровской области – Кузбассе созданы и законодательно закреплены две открытых диффузных агломерации – Северо-Кузбасская и Южно-Кузбасская. Их динамичное социально-экономическое развитие в обязательном порядке требует разработки и неуклонной реализации стратегий новых горизонтов.

В целом агломерации как объект стратегирования рассматриваются в значительном количестве работ российских и зарубежных ученых. Так, в исследовании Ш. Ван, Чж. Ван анализируется стратегирование транспортной инфраструктуры как физической основы агломерационного разви-

⁹ Квинт В. Л., Бодрунов С. Д. Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, ноономика. СПб.: ИНИР имени С. Ю. Витте, 2021. С. 290.

¹⁰ Минакир П. А. Городские агломерации: последний рубеж? // Регионалистика. 2020. Т. 7. № 3. С. 55. <https://doi.org/10.14530/reg.2020.3.53>

¹¹ Шамахов В. А., Межевич Н. М. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: экономические возможности и управленческие ограничения. Статья первая // Управленческое консультирование. 2019. № 4. С. 24. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2019-4-19-27>

¹² Квинт В. Л. Теоретические основы и методология стратегирования Кузбасса как важнейшего индустриального региона России // Экономика в промышленности. 2020. Т. 13. № 3. С. 290–299. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-290-299>

¹³ Kvint V. L. To sources of the theory of strategy. Shanghai: Shanghai University Press, 2025. 50 p.

¹⁴ Стратегирование технологического суверенитета национальной экономики / В. Л. Квинт [и др.] // Управленческое консультирование. 2022. № 9. С. 57–67. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-9-57-67>

¹⁵ Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. С. 41. <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2562-7>

¹⁶ Середюк И. В. Стратегический потенциал создания открытых диффузных агломераций региона и особенности их стратегирования // Стратегирование: теория и практика. 2024. Т. 4. № 4. С. 420. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2024-4-4-X>

тия¹⁷. Стратегические сценарии роста агломераций Китая на долгосрочную перспективу разработаны С. Ма и др.¹⁸ Наличие положительных агломерационных эффектов (экстерналий), их значимость для региональных стратегий оценивают В. Фу, Ч. Лоу, С. Хэ¹⁹. «Зеленые» аспекты устойчивого развития индустриальных агломераций рассматривают Г. Зэн, Ч. Генг, Х. Гуо²⁰, а также Цз. Чжан и др.²¹ Взаимосвязь развития перспективных высокотехнологичных отраслей и агломерационных процессов анализируют Дж. Ли и др.²², А. Т. Харджоко и др.²³

Среди российских ученых следует выделить труды по стратегированию агломераций академика РАН В. В. Окрепилова²⁴, профессора Е. Г. Анимцы²⁵, профессора А. Н. Демьяненко²⁶, профессора С. Г. Пьянковой²⁷, профессора С. Н. Растворцевой²⁸, А. В. Одиновой²⁹, С. Е. Цивилева³⁰ и др. Однако новизна объекта стратегирования требует разработки и реализации новых подходов к формированию концептуальных основ стратегий открытых диффузных агломераций. Таким образом, цель исследования –

разработка и обоснование концепции стратегии открытых диффузных агломераций Кемеровской области – Кузбасса.

ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектом исследования в работе являются открытые диффузные агломерации Кемеровской области – Кузбасса – Северо-Кузбасская и Южно-Кузбасская, для которых разрабатываются концепции стратегий социально-экономического развития. Состав агломераций Кемеровской области – Кузбасса, распределение муниципальных образований по агломерациям установлены региональным законодательством³¹.

Теоретической и методологической базой исследования являются общая теория стратегии, методология стратегирования академика В. Л. Квинта, в частности, представленная в его трудах структура концепции стратегии любого объекта управления, охватывающая миссию, видение (включая принципы, приоритеты, конкурентные преимущества), цели³². При этом частично концепции стратегий Северо-Кузбасской и Южно-Кузбасской агломе-

¹⁷ Wang S, Wang Z. Collaborative development and transportation volume regulation strategy for an urban agglomeration // Sustainability. 2023. Vol. 15. № 20. Article № 14742. <https://doi.org/10.3390/su152014742>

¹⁸ Exploring the growth pattern of urban agglomeration in the terminal urbanization stage by integrating inertial driving factors, spatial development strategy, and urbanization cycle / S. Ma [et al.] // Ecological Indicators. 2023. Vol. 149. Article № 110178. <https://doi.org/10.1016/j.ecolind.2023.110178>

¹⁹ Fu W., Luo C., He S. Does urban agglomeration promote the development of cities? an empirical analysis based on spatial econometrics // Sustainability. 2022. Vol. 14. № 21. Article № 14512. <https://doi.org/10.3390/su142114512>

²⁰ Zeng G., Geng C., Guo H. Spatial spillover effect of strategic emerging industry agglomeration and green economic efficiency in China // Polish Journal of Environmental Studies. 2020. Vol. 29. № 5. P. 3901–3914. <https://doi.org/10.15244/pjoes/116443>

²¹ The impact of China's super urban agglomeration strategy on industrial pollution / J. Zhang [et al.] // Scientific Reports. 2025. Vol. 15. Article № 27993. <https://doi.org/10.1038/s41598-025-13869-5>

²² The spatial agglomeration and industrial network of strategic emerging industries and their impact on urban growth in mainland China / J. Li [et al.] // Complexity. 2021. Article № 7199044. <https://doi.org/10.1155/2021/7199044>

²³ The effect of industrial agglomeration on economic growth in East Java, Indonesia / A. T. Hardjoko [et al.] // The Journal of Asian Finance, Economics and Business. 2021. Vol. 8. № 10. P. 249–257. <https://doi.org/10.13106/JAFEB.2021.VOL8.NO10.0249>

²⁴ Окрепилов В. В., Коршунов И. В. Управление развитием агломерации в условиях множества конкурирующих целей: задачи и решения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. Т. 17. № 1. С. 60–78. <https://doi.org/10.15838/esc.2024.1.91.3>

²⁵ Анимца Е. Г., Власова Н. Ю. Проблемы и перспективы развития городских агломераций // Регионалистика. 2020. Т. 7. № 3. С. 60–66. <https://doi.org/10.14530/reg.2020.3.60>

²⁶ Демьяненко А. Н. Городские агломерации и СПР: взгляд географа // Регионалистика. 2020. Т. 7. № 3. С. 43–52. <https://doi.org/10.14530/reg.2020.3.43>

²⁷ Пьянкова С. Г. Основы стратегического планирования регионов и муниципальных образований. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2018. 159 с.

²⁸ Растворцева С. Н., Блохина С. Д. Региональные агломерационные эффекты в экономике России // Проблемы развития территории. 2024. Т. 28. № 3. С. 10–28. <https://doi.org/10.15838/ptd.2024.3.131.2>

²⁹ Одинова А. В. Проблемы развития агломераций в России // Федерализм. 2021. Т. 26. № 2. С. 65–83. <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2021-2-65-83>

³⁰ Цивилев С. Е. Процесс стратегирования формирования и развития агломераций в Кемеровской области – Кузбассе // Экономика промышленности. 2024. Т. 17. № 3. С. 237–244. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2024-3-1341>

³¹ О создании и развитии агломераций в Кемеровской области – Кузбассе: Закон Кемеровской области – Кузбасса от 24 марта 2022 № 28-ОЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/file/pdf?eoNumber=4200202203300001> (дата обращения 01.05.2025).

³² Квинт В. Л. Концепция стратегирования... С. 57.

рации будут совпадать, поскольку они создаются на единой теоретической основе и принципах в рамках одного и того же региона. Но миссия, видение будущего двух агломераций требуют определенной дифференциации с учетом их объективных особенностей. Также в работе используются системный подход, методы анализа, синтеза, абстрагирования, индукции и дедукции. Эмпирическим материалом для исследования послужили официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики, документы и материалы органов публичной власти Кемеровской области – Кузбасса, баз данных «СПАРК»³³, материалы «ВЭБ. РФ» и другие опубликованные первичные данные.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В соответствии с результатами проведенного ранее OTSW-анализа, а также особенностями объектов стратегирования предлагаются следующие формулировки миссий Северо-Кузбасской и Южно-Кузбасской агломераций.

Северо-Кузбасской агломерации – формирование глубоко интегрированной пространственной системы населенных пунктов различного размера и разных сегментов для достижения лидерских позиций по качеству жизни на основе:

- агломерационных эффектов, стимулирующих первоочередное опережающее развитие креативных индустрий, постиндустриальной экономики, науки, инноваций (включая биомедицину, бионаноматериалы, пищевые, углехимические технологии);
- реализации стратегических возможностей креативизации, цифровизации, роста устойчивости городов.

Южно-Кузбасской агломерации – формирование глубоко интегрированной пространственной системы населенных пунктов различного размера и разных сегментов для достижения лидерских позиций по качеству жизни на основе:

- агломерационных эффектов, стимулирующих первоочередное опережающее развитие высокотехнологичных отраслей и производств в обрабатывающей промышленности;
- реализации стратегических возможностей креативизации, цифровизации, роста устойчивости городов, повышения степени экологической устойчивости и сбалансированности.

Миссии агломераций идентичны в части базового интереса – повышение качества жизни людей, что необходимо, в частности, для стабилизации численности населения региона, последующего перехода к ее росту. Данный результат должен достигаться за счет включения в сферу мощного воздействия агломерационных эффектов всех населенных пунктов агломераций. Миссии также предполагают использование стратегических возможностей, задаваемых важнейшими внешними трендами. Отличия миссий обусловлены имеющимися у них конкурентными преимуществами, а также отраслями специализации (в первую очередь, разным потенциалом городов Кемерово, Новокузнецк). Так, Новокузнецк в 2023 г. опережал Кемерово по выручке вида экономической деятельности (ВЭД) «Обрабатывающие производства» в 1,57 раза, на него приходилось более 45 % от общей величины данного показателя по региону³⁴. Следовательно, в Южно-Кузбасской агломерации имеется больший ресурсный потенциал, конкурентные преимущества для развития высокотехнологичных обрабатывающих отраслей, производств, предприятий. Напротив, в Кемерово находится большинство точек и центров роста региона в сфере креативных индустрий, постиндустриальной экономики, информатики, цифровых технологий. Его в выручке ВЭД «Информация и связь» в 2023 г. составила 57,9 % против 17,0 % у Новокузнецка³⁵. Представленные отличия миссий не означают, что в Северо-Кузбасской агломерации полностью исключается развитие высокотехнологичных обра-

³³ СПАРК. Компании России – статистика. Юридические лица в субъектах Федерации. URL: <https://spark-interfax.ru/statistics> (дата обращения 01.05.2025).

³⁴ Рассчитано автором по: СПАРК. Компании России – статистика. Юридические лица в субъектах Федерации. URL: <https://spark-interfax.ru/statistics> (дата обращения 01.05.2025).

³⁵ То же.

батывающих производств, а в Южно-Кузбасской – креативных индустрий и науки. Однако в условиях ресурсных ограничений важно предельно точно определить основные стратегические ставки.

Стратегические принципы Северо-Кузбасской и Южно-Кузбасской агломераций должны быть идентичны в силу единой модели их функционирования, механизмов развития. К ним предлагается отнести следующие.

1. Принцип стратегической ориентации агломерационного развития на комплексное повышение качества жизни во взаимосвязи со стабилизацией численности населения, переходом к ее росту. Качество жизни людей является лейтмотивом любой стратегии, поэтому практически все приоритеты, цели, проекты будущего Северо-Кузбасской, Южно-Кузбасской агломераций должны рассматриваться через призму влияния на него. Стратегически принципиально важно переломить негативный тренд депопуляции, перейдя к стабильной, а затем растущей численности населения (на начало 2025 г., по информации Кемеровостата, она составила около 2527,2 тыс. чел., тогда как на начало 2015 г. – 2720,3 тыс. чел.). Значительная часть стратегических приоритетов и целей должна коррелировать либо с ростом рождаемости, либо с сокращением смертности, либо с миграционным приростом.

2. Принцип устойчивого развития. Одно из основных ограничений стратегического развития Кемеровской области – Кузбасса – это неблагоприятная экологическая обстановка на наиболее населенной части территории (Кузнецкая котловина), где расположено большинство центральных городов агломераций. Она провоцирует миграционный отток и повышенную заболеваемость по ряду групп диагнозов. Требуется гармонизация экономических, социальных, экологических параметров развития агломераций. В частности, целесообразно использование потенциала муниципальных образований и их частей, в наименьшей степени затронутых антропогенным воздействием, для рационализации структуры расселения, роста доли граждан, живущих в благоприятных экологических условиях.

3. Принцип гармонизации и рационализации пространственной структуры агломераций. Он предполагает научно обоснованное регулирование пространственных пропорций, пространственной структуры агломераций на основе поддержания достаточно сложного динамического баланса между разными сегментами. В открытой диффузной агломерации будут действовать одновременно центробежные и центростремительные силы. Причем в разные периоды времени более целесообразным может быть продолжение концентрации, либо ее сокращение. Поэтому нужно обеспечивать динамический баланс перманентных процессов концентрации / деконцентрации населения, рабочей силы, экономической активности, последующей диффузии достижений на полупериферию и периферию.

4. Принцип согласования и компромисса интересов. Интересы, цели различных муниципальных образований, включенных в Северо-Кузбасскую и Южно-Кузбасскую агломерацию, а также малых субординированных субъектов по объективным причинам не могут совпадать полностью. Должны быть созданы институты и механизмы, позволяющие находить компромиссные решения, сглаживать возникающие конфликты на конструктивной основе.

5. Принцип поиска и обоснования рациональной стратегической позиции для каждого участника агломерации в зависимости от сегмента и индивидуальных особенностей. Формирование открытых диффузных агломераций как действительно единых пространственных систем с развитыми внутренними связями предполагает выбор каждым муниципальным образованием определенной стратегической позиции в рамках Северо-Кузбасской или Южно-Кузбасской агломерации, включая приоритетные рыночные ниши, тип участия в системе расселения и т. д. Стратегии муниципальных образований, разрабатываемые или корректируемые, должны содержать выбор такой позиции и ее доказательное объяснение.

Видения Северо-Кузбасской и Южно-Кузбасской агломераций частично дифференцируются в зависимости от специфики и конкурентных преимуществ.

Видение Северо-Кузбасской агломерации: реализация интересов жителей региона, связанных с использованием инфраструктуры наилучшего качества, выбором наиболее подходящего места жительства, сглаживанием расслоения по уровню жизни; интересов бизнеса, связанных с эффективным участием в цепочках создания стоимости, рациональным пространственным размещением, а также общих интересов граждан и бизнеса, связанных с развитием креативных индустрий, науки, образования, инновационных услуг.

Видение Южно-Кузбасской агломерации: реализация интересов жителей региона, связанных с использованием инфраструктуры наилучшего качества, выбором наиболее подходящего места жительства, сглаживанием расслоения по уровню жизни; интересов бизнеса, связанных с эффективным участием в цепочках создания стоимости, рациональным пространственным размещением, а также общих интересов граждан и бизнеса, связанных с развитием высокотехнологичных производств в сфере машиностроения и фармацевтики.

Большинство стратегических приоритетов будут едины для обеих агломераций.

Приоритет 1. Стратегическое развитие инфраструктуры Северо-Кузбасской и Южно-Кузбасской агломераций. Приоритет формирует основу для роста транспортной связности, повышения численности и плотности населения, увеличения удельного веса селитебных территорий в площади агломераций, а также для создания более благоприятных условий для жизни на полупериферии, периферии (с учетом конкурентных преимуществ каждого из сегментов). Реализация данного стратегического приоритета требует достижения ряда целей.

1.1. Развитие транспортной инфраструктуры, транспортной связности агломераций, снижение времени перемещения людей и грузов между муниципальными образованиями, включая:

- продолжение строительства автомагистралей, связывающих Кемерово и Новокузнецк с муниципальными образованиями севера и юга области, создание высокоскоростных транспортных

- коридоров по линиям «Кемерово – Тяжинский», «Новокузнецк – Междуреченск», «Новокузнецк – Таштагол – Шерегеш» (в том числе переустройство трассы Р255 «Сибирь» на территории региона в четырехполосную, что требует согласования с федеральным центром и выделения ресурсов);
- активное внедрение беспилотного транспорта, включая использование беспилотных воздушных судов (БВС) для коммерческого грузового сообщения с отдаленными муниципальными образованиями (благодаря их более высокой скорости по сравнению с автотранспортом, меньшим затратам на инфраструктуру);
- цифровизацию управления транспортной инфраструктурой и транспортными потоками на основе цифровых двойников, предиктивной аналитики, больших данных.

1.2. Развитие жилищно-коммунальной, энергетической инфраструктуры с рациональным балансом централизованного и децентрализованного снабжения электрической, тепловой энергией, газом. В Северо-Кузбасской и Южно-Кузбасской агломерациях должен быть обеспечен высокий уровень доступности и надежности жилищно-коммунальных услуг во всех муниципальных образованиях. Часть населенных пунктов и районов потребуются газифицировать (применять как сетевой, так и сжиженный газ). Для обеспечения «городского» качества жизни на периферийных территориях с благоприятными экологическими условиями целесообразно использовать автономные модульные объекты жизнеобеспечения, в отдельных местностях – задействовать экологически чистые возобновляемые источники энергии.

1.3. Развитие цифровой инфраструктуры агломераций как общественного блага. Требуется обеспечение «цифрового равенства» на всей территории Северо-Кузбасской, Южно-Кузбасской агломераций, включая:

- обеспечение практически всех населенных пунктов сотовой связью и выходом в Интернет с качественными характеристиками, соответствующими современным требованиям (в т. ч. для удаленной работы);

- организация доступа к цифровому образованию и здравоохранению;
- предоставление недискриминационного доступа к цифровым двойникам реальных объектов для принятия решений гражданами, предпринимателями, организациями.

Приоритет обеспечен следующими конкурентными преимуществами:

- наличие значительного положительного опыта, компетенций, собственных мощностей и предприятий в сфере дорожного строительства (в частности, крупнейший стратегический проект строительства автодорог федерального уровня – Северо-Западный обход Кемерово – был реализован за три года вместо плановых шести);
- высокая плотность населения, развитая сеть населенных пунктов, что обеспечивает снижение удельных затрат на строительство и эксплуатацию объектов инфраструктуры в расчете на 1000 чел. населения;
- наличие значительного опыта и компетенций в сфере использования беспилотных технологий (Институт цифры Кемеровского государственного университета, решивший ряд сложных задач применения БВС для разных отраслей народного хозяйства, производственные мощности ООО «Горный-ЦОТ» по выпуску компонентов БВС, другие точки роста);
- достаточно высокий уровень цифрового развития Кемеровской области – Кузбасса в целом, в частности, наличие собственной региональной геоинформационной системы (ГИС) «Кузбасс» (признана лучшей в рамках Всероссийского конкурсного отбора конкурентоспособных отечественных проектов для развития цифровой экономики), лидирующие позиции региона в ряде рейтингов цифровой трансформации.

Приоритет 2. Повышение численности, плотности населения, сбалансированное развитие сети населенных пунктов Северо-Кузбасской и Южно-Кузбасской агломераций. Приоритет 1 во многом предполагает именно создание условий и основ для реализации Приоритета 2, т. к. формирует возможности для достижения достаточно высо-

кого качества жизни на всей территории Северо-Кузбасской и Южно-Кузбасской агломерации, включая периферию, малые населенные пункты, обладающие определенными конкурентными преимуществами в качестве места проживания.

Рост численности и плотности населения агломераций имеет важнейшую стратегическую значимость для всей Кемеровской области – Кузбасса, поскольку концентрация жителей, рабочей силы, потребительского спроса создает систему с положительной обратной связью, способствующую развитию. Чем выше численность, плотность населения, тем, при прочих равных, лучше возможности для экономического развития, а также ниже удельные затраты на предоставление каких-либо благ в расчете на одного человека (напротив, снижение численности жителей, плотности населения нередко вынуждает сокращать социальные объекты, что вызывает недовольство граждан, может дополнительно стимулировать миграционные решения).

Имеющиеся конкурентные преимущества Кемеровской области – Кузбасса по плотности населения, насыщенности сети городов, поселков необходимо наращивать. Нежелательно повышение численности населения за счет лишь центров агломераций, нужны сбалансированные темпы роста различных муниципальных образований с использованием потенциала дифференцированной субурбанизации. Рассматриваемый приоритет требует реализации следующих целей.

2.1. Формирование наилучших условий для осуществления новых комплексных проектов застройки на экологически благоприятных территориях и на базе передовых архитектурных, инженерных решений.

2.2. Частичная ревитализация селитебных территорий, не соответствующих актуальным требованиям (промышленные зоны с недействующими или кризисными предприятиями, частный сектор, «спальные» микрорайоны с недостаточным качеством городской среды, депрессивные поселки).

2.3. Содействие повышению рождаемости на основе системы и программ поддержки родительства, детства, семьи.

2.4. Содействие сокращению смертности, увеличению длительности активной здоровой жизни за счет программ развития здравоохранения, мотивации к здоровьесбережению.

2.5. Селективное стимулирование миграции в агломерации, в том числе вне их центров (с учетом человеческого капитала потенциальных жителей).

2.6. Рационализация существующих подходов к оптимизации сети бюджетных социально значимых учреждений с использованием «умных» цифровых технологий, включая контент-анализ массивов мнений местных жителей в Интернете, социальных сетях, чатах в мессенджерах с применением больших данных и искусственного интеллекта.

2.7. Разработка и реализация программы развития дифференцированной урбанизации на территории агломераций, определение направлений и приоритетов «использования» тех или иных муниципальных образований для проживания людей с различными запросами и потребностями. Например, граждане, работающие удаленно, могут выбрать для проживания более мелкий населенный пункт, где дешевле жилье и благоприятная экологическая обстановка, но им требуется высокое качество Интернет-соединения. Результаты определения конкретных направлений и приоритетов следует использовать в маркетинге территорий (муниципальных образований) для селективного привлечения жителей на территорию Кемеровской области – Кузбасса.

Реализация приоритета возможна за счет следующих конкурентных преимуществ:

- уже существующие сравнительно высокие численность и плотность населения, насыщенная сеть населенных пунктов различного размера;
- наличие территорий и населенных пунктов, обладающих привлекательными условиями для постоянного проживания (благоприятная экологическая обстановка, живописная природа, широкие возможности рекреации, архитектурно-исторические памятники и др.);
- достаточно высокая плотность и хорошее качество автомобильных дорог (данное преимущество, как отмечалось выше, должно усиливаться дополнительно);

- наличие позитивного опыта и компетенций в реализации проектов создания городов-спутников (Лесная Поляна, спутник Кемерово), комплексного развития территорий (реновация заискитимской части Кемерово, строительство курорта Шерегеш);
- высокий уровень «оцифровки» различных городов региона, наличие цифровых двойников, позволяющих принимать обоснованные решения в сфере строительства.

На реализацию приоритета могут негативно повлиять такие факторы, как достаточно сложное состояние регионального здравоохранения, включая нехватку сотрудников, низкая приверженность населения здоровому образу жизни, худшие показатели рождаемости и смертности по сравнению со средними значениями по стране, значительный миграционный отток. Преодоление негативного влияния данных факторов требует привлечения существенных ресурсов, включая федеральные средства, на программы в сфере здравоохранения, продвижения здорового образа жизни, стимулирования и поддержки рождаемости.

Приоритет 3. Цифровизация Северо-Кузбасской и Южно-Кузбасской агломераций. Стратегическая значимость цифровых технологий предполагает достижение лидирующих позиций по уровню цифровизации для решения всего спектра задач по стратегическому управлению агломерациями. В условиях ресурсной ограниченности важен потенциал цифровых технологий для выполнения ряда работ, видов деятельности с существенно меньшими затратами по сравнению с аналоговыми технологиями. Приоритет предполагает достижение следующих стратегических целей.

3.1. Развитие муниципальных образований сегмента А, в первую очередь Кемерово, Новокузнецка как «умных городов» с максимальным использованием цифровых двойников, Интернета вещей, больших данных, предиктивной аналитики для интеллектуального управления большинством объектов в сфере городского хозяйства, строительства, транспорта, обеспечения безопасности и т. п., постепенное тиражирование практик цифрового управления на полупериферию, периферию.

3.2. Внедрение технологий искусственного интеллекта для повышения качества принимаемых решений по управлению городами, сокращения негативного влияния субъективных человеческих управленческих и иных ошибок.

3.3. Широкое использование института участия граждан в принятии управленческих решений на муниципальных уровнях для повышения удовлетворенности условиями жизни, рационального распределения ограниченных ресурсов (обсуждения, голосования с применением цифровых технологий).

В ходе реализации третьего стратегического приоритета Кемерово должен стать «локомотивом» цифровизации, где создаются и апробируются лучшие технологии, практики, тиражируемые затем на полупериферию, периферию (а также за пределы Кемеровской области – Кузбасса). Приоритет обеспечивается следующими конкурентными преимуществами Северо-Кузбасской, Южно-Кузбасской агломераций, всей Кемеровской области – Кузбасса:

- достаточно высокий уровень цифрового развития Кемеровской области – Кузбасса в целом;
- наличие Ситуационного центра Губернатора Кемеровской области – Кузбасса, обеспечивающего на основе передовых цифровых технологий сбор, переработку, хранение, использование данных для принятия решений, прогнозирования, контроля;
- наличие регионального центра обработки данных, вычислительного кластера, необходимых для использования больших данных, предиктивной аналитики;
- наличие цифровой платформы взаимодействия граждан с органами власти и местного самоуправления «Кузбасс Онлайн»;
- индекс цифровой зрелости ключевых отраслей Кемеровской области – Кузбасса по итогам 2024 г. составляет около 91 % (в 2021 г., для сравнения – около 49 %³⁶), что свидетельствует о быстром развитии цифрового потенциала региона;

– свыше 84 % домохозяйств Кемеровской области – Кузбасса обеспечены широкополосным доступом к Интернету (на селе – около 75 %), покрытие населенных пунктов Кемеровской области – Кузбасса мобильной связью находится на уровне около 93 %³⁷.

Приоритет 4. Новое качество сельской жизни в Северо-Кузбасской и Южно-Кузбасской агломерациях. Одномерное продолжение урбанизации характерно по преимуществу для Глобального Юга. В развитых государствах будет проходить дифференцированная субурбанизация с переосмыслением самого феномена сельской жизни, обладающего рядом конкурентных преимуществ (при условии организации обеспечения рядом благ, ранее недоступных или малодоступных в деревнях). Стратегически важно использовать этот тренд в развитии Северо-Кузбасской, Южно-Кузбасской агломераций. Современная сельская местность расширит возможности выбора для действующих и потенциальных жителей Кемеровской области – Кузбасса, будет способствовать диверсификации экономики региона, росту разнообразия и устойчивости. Данный стратегический приоритет предполагает следующие цели.

4.1. Запуск пилотных проектов «умных деревень» для снижения цифрового неравенства, достижения высокого уровня управления, с последующим тиражированием результатов, как в агломерациях Кемеровской области – Кузбасса, так и в других регионах России (путем создания Центра развития цифровых деревень).

4.2. Содействие диверсификации сельской экономики путем селективного стимулирования создания малых и средних предприятий в сфере переработки сырья, ремесел, народных промыслов, сферы услуг, интернет-торговли.

4.3. Развитие сельского туризма, поддержка создания экскурсионных программ, коллективных средств размещения, «подключение» туристических объектов сел, деревень, поселков к общекузбасским туристическим траекториям и маршрутам.

³⁶ Кузбасс: 5 лет в цифре. URL: <https://d-russia.ru/kuzbass-5-let-v-cifre.html#:~:text=Оперативный%20рейтинг%20руководителя%20цифровой%20трансформации,рейтинге%20внедрения%20платформы%20обратной%20связи> (дата обращения: 01.05.2025).

³⁷ Там же.

4.4. При наличии заинтересованных сторон – запуск проекта перспективного экопоселения на принципах «зеленых» технологий, устойчивого развития в качестве модельной площадки для возможного тиражирования («Деревня Будущего»).

Приоритет опирается на следующие конкурентные преимущества:

- высокий уровень цифрового развития Кемеровской области – Кузбасса в целом;
- успешное развитие сельского хозяйства, АПК области в 2010–2020-х гг. как основы для закрепления жителей и последующей диверсификации экономики села;
- быстрый рост туристического потока в Кемеровскую область – Кузбасс, что формирует условия для предоставления услуг сельского туризма в составе комплексных продуктов;
- большое разнообразие природно-климатических условий, в которых расположены сельские поселения агломераций (тайга, лесостепь, степь, низкогорье, среднегорье), расширяющее возможности выбора желаемого места проживания, в том числе для потенциальных жителей региона.

Приоритет 5. Обеспечение устойчивости развития Северо-Кузбасской и Южно-Кузбасской агломераций. Формирование открытых диффузных агломераций создает новые возможности для перехода на трек более устойчивого развития. Приоритет предполагает реализацию следующих стратегических целей.

5.1. Повышение степени готовности городов и сельской местности к климатическим изменениям, включая вызванные ими стихийные бедствия.

5.2. Сокращение выбросов, отходов, степени загрязнения среды обитания на основе использования наилучших доступных технологий (НДТ).

5.3. Внедрение более экологичных решений в строительство и управление городским хозяйством.

5.4. Восстановление (по крайней мере, частичное) техногенно и антропогенно нарушенных ландшафтов, ревитализация природной среды.

5.5. Содействие устойчивому землепользованию с сохранением плодородия почв.

Приоритет основан на таких конкурентных преимуществах, как:

- наличие институциональных основ управления процессами повышения устойчивости экономики, включая региональную экологическую политику и стандарты, цифровой инструментарий их реализации (цифровая платформа «Экологический стандарт Кузбасса» и др.);
- наличие научно-технического и технологического задела для повышения степени устойчивости, экологической чистоты действующих производств, ликвидации накопленного экологического ущерба (результаты, полученные при реализации комплексной научно-технической программы «Чистый уголь – зеленый Кузбасс», разработки НОЦ «Кузбасс – Донбасс» и др.).

Однако переход Северо-Кузбасской, Южно-Кузбасской агломераций к модели устойчивого развития требует выделения дополнительных значительных ресурсов, создания новых конкурентных преимуществ в целях комплексной диверсификации экономики, выпуска широкого спектра экологического оборудования, внедрения НДТ.

Отдельный стратегический приоритет Северо-Кузбасской агломерации связан со спецификой ее миссии и конкурентных преимуществ.

Приоритет 6.1. Стратегическое развитие креативных индустрий, науки, инноваций в Северо-Кузбасской агломерации. Реализацию данного приоритета следует начинать с центра агломерации, обеспечивая последующую диффузию инноваций на полупериферию, периферию. Для этого необходимо достижение следующих целей.

6.1.1. Развитие научно-инновационного сектора экономики Кемерово для достижения технологического лидерства в сферах биотехнологий, углехимии, ряда медицинских и лазерных технологий.

6.1.2. Развитие креативных индустрий в Кемерово, включая сферу развлечений, творчества, «экономику впечатлений».

6.1.3. Создание механизмов диффузии инноваций на периферию и полупериферию, включая интеграцию муниципальных образований в цепочки создания добавленной стоимости, выполнение

дополнительных экономических и иных функций в процессах развития экономики Кемерово.

Конкурентные преимущества по приоритету связаны с сильными сторонами Кемерово:

- занимает 3 место по Индексу креативного потенциала в группе городов России «Региональные центры» (согласно результатам исследования и рейтинга ВЭБ.РФ³⁸);
- значительное количество центров и точек роста в сфере науки и технологий, включая Кемеровский государственный университет (участник программы «Приоритет-2030»), НОЦ мирового уровня «Кузбасс – Донбасс», Федеральный исследовательский центр угля и углехимии Сибирского отделения РАН, НИИ комплексных проблем сердечно-сосудистых заболеваний и др.;
- высокий уровень развития инновационной инфраструктуры, включая Кузбасский технопарк.

Также потребуются целенаправленное формирование конкурентных преимуществ, связанных с созданием лучших механизмов диффузии инноваций.

Приоритет 6.2. Развитие высокотехнологичных обрабатывающих отраслей и производств в Южно-Кузбасской агломерации. Приоритет первоначально начинает реализовываться в центре агломерации, постепенно высокотехнологичные производства взаимодействуют с периферией путем выноса части цепочек создания добавленной стоимости, привлечения поставщиков, партнеров. Предполагается достижение следующих стратегических целей.

6.2.1. Развитие высокотехнологичных предприятий, производств, в первую очередь в сфере машиностроения, а также химико-фармацевтической промышленности в Новокузнецке с использованием местных промышленных площадок, сырья.

6.2.2. Формирование наиболее благоприятных условий для создания обрабатывающих производств путем предоставления промышленных площадок, доступа к инфраструктуре.

Приоритет опирается на следующие конкурентные преимущества:

- наличие территорий опережающего развития «Новокузнецк», «Прокопьевск»;
- значительный объем выпуска черных и цветных металлов как продукта для последующей переработки;
- большая пространственная концентрация и связность промышленных предприятий, инфраструктуры в Новокузнецком городском округе и сопредельных муниципальных образованиях;
- значительная численность трудоспособного населения.

Существующие конкурентные преимущества могут быть усилены за счет создания новых объектов инновационной инфраструктуры Южно-Кузбасской агломерации. Таким образом, большинство стратегических приоритетов открытых диффузных агломераций Кемеровской области – Кузбасса в целом обеспечены конкурентными преимуществами, по ряду направлений требуется создание новых с привлечением соответствующих ресурсов, в т. ч. федеральных.

ВЫВОДЫ

Концепции стратегий Северо-Кузбасской и Южно-Кузбасской агломераций должны включать общую для обоих объектов стратегирования часть, а также отдельные блоки, отражающие особенности конкурентных преимуществ. Миссии ориентированы на рост качества жизни, стабилизацию и повышение численности населения на основе использования потенциала центров агломераций, использования трендов, окон внешних возможностей. В Северо-Кузбасской агломерации основная стратегическая ставка будет делаться на креативные индустрии, науку, образование, создание новых технологий, в Южно-Кузбасской агломерации – на высокотехнологичные обрабатывающие производства. Предложены стратегические принципы и основные элементы видения будущего образа объектов стратегирования.

В качестве стратегических приоритетов, общих для Северо-Кузбасской и Южно-Кузбасской агло-

³⁸ Индекс креативного потенциала в городах России. URL: https://citylifeindex.ru/static/files/creative/creative_potential_RUS_020822.pdf (дата обращения: 01.05.2025).

мерации, обоснованы: стратегическое развитие инфраструктуры; повышение численности, плотности населения; сбалансированное развитие сети населенных пунктов; цифровизация; новое качество сельской жизни; обеспечение устойчивости развития. Специфичным приоритетом для Северо-Кузбасской агломерации является стратегическое развитие креативных индустрий, науки, инноваций,

для Южно-Кузбасской – развитие высокотехнологичных обрабатывающих отраслей и производств. В большинстве своем стратегические приоритеты подкреплены конкурентными преимуществами, однако по ряду направлений и целей развития агломераций Кемеровской области – Кузбасса потребуются их создание с привлечением внешних ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

- Анимица Е. Г., Власова Н. Ю. Проблемы и перспективы развития городских агломераций // Регионалистика. 2020. Т. 7. № 3. С. 60–66. <https://doi.org/10.14530/reg.2020.3.60>
- Демьяненко А. Н. Городские агломерации и СПР: взгляд географа // Регионалистика. 2020. Т. 7. № 3. С. 43–52. <https://doi.org/10.14530/reg.2020.3.43>
- Квинт В. Л., Бодрунов С. Д. Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, ноономика. СПб.: ИНИР имени С.Ю. Витте, 2021. 351 с.
- Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. 170 с. <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2562-7>
- Квинт В. Л. Теоретические основы и методология стратегирования Кузбасса как важнейшего индустриального региона России // Экономика в промышленности. 2020. Т. 13. № 3. С. 290–299. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-290-299>
- Манаева И. В. Модель оценки преимуществ проживания в городах России // Экономика региона. 2023. Т. 19. № 4. С. 985–1002. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-4-4>
- Манаева И. В. Условия и факторы динамичного развития городов России: эмпирический анализ // Экономика промышленности. 2022. Т. 15. № 4. С. 453–465. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2022-4-453-465>
- Маршалл А. Основы экономической науки. М.: Эксмо, 2007. 832 с.
- Минакир П. А. Городские агломерации: последний рубеж? // Регионалистика. 2020. Т. 7. № 3. С. 53–59. <https://doi.org/10.14530/reg.2020.3.53>
- Одинцова А. В. Проблемы развития агломераций в России // Федерализм. 2021. Т. 26. № 2. С. 65–83. <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2021-2-65-83>
- Окрепилов В. В., Коршунов И. В. Управление развитием агломерации в условиях множества конкурирующих целей: задачи и решения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. Т. 17. № 1. С. 60–78. <https://doi.org/10.15838/esc.2024.1.91.3>
- Пьянкова С. Г. Основы стратегического планирования регионов и муниципальных образований. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2018. 159 с.
- Растворцева С. Н., Блохина С. Д. Региональные агломерационные эффекты в экономике России // Проблемы развития территории. 2024. Т. 28. № 3. С. 10–28. <https://doi.org/10.15838/ptd.2024.3.131.2>
- Середюк И. В. Стратегический потенциал создания открытых диффузных агломераций региона и особенности их стратегирования // Стратегирование: теория и практика. 2024. Т. 4. № 4. С. 420–437. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2024-4-4-X>
- Стратегирование технологического суверенитета национальной экономики / В. Л. Квинт [и др.] // Управленческое консультирование. 2022. № 9. С. 57–67. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-9-57-67>

- Цивилев С. Е. Процесс стратегирования формирования и развития агломераций в Кемеровской области – Кузбассе // Экономика промышленности. 2024. Т. 17. № 3. С. 237–244. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2024-3-1341>
- Шамахов В. А., Межевич Н. М. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: экономические возможности и управленческие ограничения. Статья первая // Управленческое консультирование. 2019. № 4. С. 19–27. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2019-4-19-27>
- Cristóbal Campoamor A., Rodríguez-Crespo E. Rekindling new economic geography in times of COVID-19: Labor mobility responses to health shocks in Central and North America // International Regional Science Review. 2022. Vol. 46. № 5-6. P. 523–551. <https://doi.org/10.1177/01600176221116565>
- Exploring the growth pattern of urban agglomeration in the terminal urbanization stage by integrating inertial driving factors, spatial development strategy, and urbanization cycle / S. Ma [et al.] // Ecological Indicators. 2023. Vol. 149. Article № 110178. <https://doi.org/10.1016/j.ecolind.2023.110178>
- Fujita M., Krugman P., Venables A. The spatial economy: cities, regions, and international trade. Cambridge: MIT Press, 1999. 367 p. <https://doi.org/10.7551/mitpress/6389.001.0001>
- Fu W., Luo C., He S. Does urban agglomeration promote the development of cities? An empirical analysis based on spatial econometrics // Sustainability. 2022. Vol. 14. № 21. Article № 14512. <https://doi.org/10.3390/su142114512>
- Krugman P. Increasing returns and economic geography // Journal of Political Economy. 1991. Vol. 99. № 3. P. 483–499. <https://doi.org/10.1086/261763>
- Kvint V. L. To sources of the theory of strategy. Shanghai: Shanghai University Press, 2025. 50 p.
- The effect of industrial agglomeration on economic growth in East Java, Indonesia / A. T. Hardjoko [et al.] // The Journal of Asian Finance, Economics and Business. 2021. Vol. 8. № 10. P. 249–257. <https://doi.org/10.13106/JAFEB.2021.VOL8.NO10.0249>
- The impact of China's super urban agglomeration strategy on industrial pollution / J. Zhang [et al.] // Scientific Reports. 2025. Vol. 15. Article № 27993. <https://doi.org/10.1038/s41598-025-13869-5>
- The spatial agglomeration and industrial network of strategic emerging industries and their impact on urban growth in mainland China / J. Li [et al.] // Complexity. 2021. Article № 7199044. <https://doi.org/10.1155/2021/7199044>
- Wang S., Wang Z. Collaborative development and transportation volume regulation strategy for an urban agglomeration // Sustainability. 2023. Vol. 15. № 20. Article № 14742. <https://doi.org/10.3390/su152014742>
- Zeng G., Geng C., Guo H. Spatial spillover effect of strategic emerging industry agglomeration and green economic efficiency in China // Polish Journal of Environmental Studies. 2020. Vol. 29. № 5. P. 3901–3914. <https://doi.org/10.15244/pjoes/116443>

REFERENCES

- Animitsa EG, Vlasova NY. Problems and prospects of urban agglomerations development. Regionalistics. 2020;7(3):60–66. (In Russ.) <https://doi.org/10.14530/reg.2020.3.60>
- Cristóbal Campoamor A, Rodríguez-Crespo E. Rekindling new economic geography in times of COVID-19: Labor mobility responses to health shocks in Central and North America. International Regional Science Review. 2022;46(5-6):523–551. <https://doi.org/10.1177/01600176221116565>
- Demyanenko AN. Urban agglomerations and spatial development strategy: a geographer's view. Regionalistics. 2020;7(3):43–52. (In Russ.) <https://doi.org/10.14530/reg.2020.3.43>

- Fujita M, Krugman P, Venables A. The spatial economy: cities, regions, and international trade. Cambridge: MIT Press; 1999. 367 p. <https://doi.org/10.7551/mitpress/6389.001.0001>
- Fu W, Luo C, He S. Does urban agglomeration promote the development of cities? An empirical analysis based on spatial econometrics. *Sustainability*. 2022;14(21):14512. <https://doi.org/10.3390/su142114512>
- Hardjoko AT, Santoso DB, Suman A, Sakti RK. The effect of industrial agglomeration on economic growth in East Java, Indonesia. *The Journal of Asian Finance, Economics and Business*. 2021;8(10):249–257. <https://doi.org/10.13106/JAFEB.2021.VOL8.NO10.0249>
- Krugman P. Increasing returns and economic geography. *Journal of Political Economy*. 1991;99(3):483–499. <https://doi.org/10.1086/261763>
- Kvint VL, Bodrunov SD. Strategizing the transformation of society: knowledge, technology, noonomics. St. Petersburg: Institute of New Industrial Development named after SYu Witte; 2021. 351 p. (In Russ.)
- Kvint VL, Novikova IV, Alimuradov MK, Sasaev NI. Strategizing the national economy during a period of burgeoning technological sovereignty. *Administrative Consulting*. 2022;(9):57–67. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-9-57-67>
- Kvint VL. The concept of strategizing. Kemerovo: Kemerovo State University; 2022. 170 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2562-7>
- Kvint VL. Theoretical basis and methodology of strategizing of the private and public sectors of the Kuzbass region as a medial subsystem of the national economy. *Russian Journal of Industrial Economics*. 2020;13(3):290–299. (In Russ.) <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-290-299>
- Kvint VL. To sources of the theory of strategy. Shanghai: Shanghai University Press; 2025. 50 p.
- Li J, Zhang P, He J, Sun D. The spatial agglomeration and industrial network of strategic emerging industries and their impact on urban growth in mainland China. *Complexity*. 2021;7199044. <https://doi.org/10.1155/2021/7199044>
- Manaeva IV. Conditions and factors of dynamic development of the towns and cities of Russia: Empirical analysis. *Russian Journal of Industrial Economics*. 2022;15(4):453–465. (In Russ.) <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2022-4-453-465>
- Manaeva IV. Model for assessing the benefits of living in Russian cities. *Economy of regions*. 2023;19(4):985–1002. (In Russ.) <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-4-4>
- Marshall A. Fundamentals of economic science. Moscow: Eksmo; 2007. 832 p. (In Russ.)
- Ma S, Ai D, Jiang H, Cai Y, Xie D. Exploring the growth pattern of urban agglomeration in the terminal urbanization stage by integrating inertial driving factors, spatial development strategy, and urbanization cycle. *Ecological Indicators*. 2023;149:110178. <https://doi.org/10.1016/j.ecolind.2023.110178>
- Minakir PA. City agglomerations: the last frontier? *Regionalistics* 2020;7(3):53–59. (In Russ.) <https://doi.org/10.14530/reg.2020.3.53>
- Odintsova AV. Challenges of agglomerations development in Russia. *Federalism*. 2021;(2):65–83. (In Russ.) <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2021-2-65-83>
- Okrepilov VV, Korshunov IV. Managing the development of agglomerations in the context of multiple competing goals: Challenges and solutions. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2024;17(1):60–78 (In Russ.) <https://doi.org/10.15838/esc.2024.1.91.3>
- Pyankova SG. Fundamentals of strategic planning of regions and municipalities. Ekaterinburg: Ural State University of Economics; 2018. 159 p. (In Russ.)
- Rastvortseva SN, Blokhina SD. Regional agglomeration effects in Russia's economy. *Problems of Territory's Development*. 2024;28(3):10–28. (In Russ.) <https://doi.org/10.15838/ptd.2024.3.131.2>

- Seredyuk IV. Open diffuse regional agglomerations: strategic potential and strategizing. *Strategizing: Theory and Practice*. 2024;4(4):420–437. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2024-4-4-420-437>
- Shamakhov VA, Mezhevich NM. The strategy of spatial development of the Russian Federation until 2025: economic opportunities and administrative restrictions. First article. *Administrative Consulting*. 2019;(4):19–27. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2019-4-19-27>
- Tsivilev SE. The process of strategizing the formation and development of agglomerations in the Kemerovo region – Kuzbass. *Russian Journal of Industrial Economics*. 2024;17(3):237–244. (In Russ.) <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2024-3-1341>
- Wang S, Wang Z. Collaborative development and transportation volume regulation strategy for an urban agglomeration. *Sustainability*. 2023;15(20):14742. <https://doi.org/10.3390/su152014742>
- Zeng G, Geng C, Guo H. Spatial spillover effect of strategic emerging industry agglomeration and green economic efficiency in China. *Polish Journal of Environmental Studies*. 2020;29(5):3901–3914. <https://doi.org/10.15244/pjoes/116443>
- Zhang J, Han R, Li L, Zhang D, Han Y. The impact of China's super urban agglomeration strategy on industrial pollution. *Scientific Reports*. 2025;15:27993. <https://doi.org/10.1038/s41598-025-13869-5>

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Середюк Илья Владимирович, Губернатор Кемеровской области – Кузбасса, Администрация Правительства Кемеровской области – Кузбасса; преподаватель кафедры стратегии отраслевого и регионального развития Института экономики и управления Кемеровского государственного университета, Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия; seriv009@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0003-4061-3274>

CONFLICT OF INTEREST: The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

ABOUT AUTHOR: Ilya V. Seredyuk, Governor of the Kemerovo Region – Kuzbass, Administration of the Government of the Kemerovo Region – Kuzbass; Lecturer, Department of Strategy of Industrial and Regional Development of the Institute of Economics and Management of Kemerovo State University, Kemerovo State University, Kemerovo; seriv009@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0003-4061-3274>